

- Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – № 8. – С.210-212.
9. Шастина Е.М. «Берлинский текст» В.В. Набокова и Э. Канетти // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. – № 6. – Ч. 1. – С.206-209.
 10. Шастина Е.М. Элиас Канетти: штрихи к портрету Исаака Бабеля // Исаак Бабель в историческом и литературном контексте: XXI век. – Москва: Книжники; изд-во «Литературный музей», 2016. – С. 565-586.
 11. Шастина Е.М. Э. Канетти и А.П. Платонов: опыт «стилевого сближения» // Научный диалог. – 2016. – № 3 (51). – С. 158-169.
 12. Canetti E. Das Augenspiel. Lebensgeschichte (1931-1937), Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag, cop. 1994, 306 S.
 13. Canetti E. Die Fackel im Ohr. Lebensgeschichte (1921-1931), Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag, cop. 1996, 348 S.

УДК 81.44

Д.Б. Шебзухова

Пятигорский государственный университет, г. Пятигорск, Россия

ПОРЯДОК СЛЕДОВАНИЯ АДЬЮНКТОВ В МНОГОКОМПОНЕНТНЫХ АТТРИБУТИВНЫХ КОМПЛЕКСАХ

Аннотация. В статье представлены результаты анализа позиционного расположения адьюнктов в многокомпонентных атрибутивных комплексах в английском и русском языках. Рассмотрена смысловая связь между компонентами комплексов, их тема-рематическая наполненность, соотношенность синтаксического вектора адьюнктов и их семантики.

Ключевые слова: адьюнкт, атрибутивное словосочетание, позиция компонентов, порядок слов, синтагматика.

D.B. Shebzuхова

Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia

THE WORD ORDER OF ADJUNCTS IN MULTI-ATTRIBUTIVE COMPLEXES

Abstract. The article presents the results of the analysis of adjuncts distribution in English and Russian multi-attributive complexes. Such factors as notional relationship between the components of complexes, their theme-rheme conditions, correlation of adjuncts syntactic vector and their semantics are examined.

Key words: adjunct, attributive phrase, position of components, word order, syntagmatics.

Позиционность компонентов многокомпонентных словосочетаний может определяться друг относительно друга на основе дистрибутивных отношений между ними с учетом взаимоотношений в языковом целом. Рассмотрению данного феномена посвящен широкий круг исследований с опорой на естественные и искусственные дискурсивные условия реализации разноуровневых языковых единиц на базе англоязычного [2, 4, 5, 7] и русскоязычного материала [3]. Препозитивная дистрибуция каждого из компонентов многокомпонентных атрибутивных комплексов (МАК) есть порядок его расположения относительно предшествующего и последующего элемента. Она определяется с учетом всех окружений, в которых данный компонент встречается. Однако в силу свободного лексико-семантического характера МАК исчислить все возможные употребления одного элемента относительно другого представляется проблематичным.

Порядок следования главной и зависимой частей МАК детерминирован заданной синтаксической структурой и частеречной принадлежностью входящих компонентов: финальное положение занимает ядро МАК, зависимые атрибуты стоят в препозиции к нему. В структурном отношении компоненты зависимой части функционально тождественны, что обуславливает способность изменения их позиции без того, чтобы вызвать нарушение грамматической организации.

Порядок следования компонентов, равно как и их количество, а, следовательно, и конструируемые дистрибутивные отношения между элементами МАК, связаны с содержанием высказывания. В английском языке порядок слов связан с выражением грамматических отношений и гораздо реже может быть использован в стилистических целях, он скорее фиксирует место

определения по отношению к определяемому. В русском же языке со свободным порядком слов инверсия, напротив – очень сильное стилистическое средство, оно несет меньшую грамматическую нагрузку. В то же время совокупно дистрибуция, функциональность и семантика компонентов МАК оказываются решающими для определения статуса определения и определяемого. Это особенно характерно для английского языка, где существительные по конверсии могут выступать в роли определения, типа *bedroom window* / окно спальни.

Постановка компонентов МАК рядом может быть выражением смысловой связи между ними, поскольку, как известно, между значением слова и его дистрибуцией существует определенная связь. Следовательно, позиционная близость указывает не только на соположение в пространстве, но и на тесную смысловую связь.

Общеизвестно, что порядок слов, характеризующий типы предложения, обусловлен тематическим наполнением высказывания. Считаем, что подобное актуальное членение может быть применено и к определенным МАК. Это становится еще более очевидным, если учесть существование в любом сочетании «данного» (известного) и «нового» (неизвестного, образующего ядро высказывания). На первый взгляд, порядок следования компонентов отражает последовательность поступления идей в сознание говорящего. Однако это не совсем так. Тема-рематичность, известная и характерная для логико-коммуникативного отображения информации в составе предложения, в структуре МАК носит инвертированный рема-тематический характер. Логичный субъект или объект (тема) находится в финальной позиции, в то время как наиболее яркий рематический компонент стоит в инициальной позиции. Таким образом, инициальный компонент в МАК имеет максимально ожидаемую рематическую наполненность, а каждый последующий компонент снижает степень рематичности и предстает уже как фоновые элементы знания об объекте. В результате инициальные позиции будут занимать атрибуты, выражающие ценностные или оценочные представления об объекте, а дескриптивные адъюнкты будут следовать за ними.

Инвертированность следования компонентов МАК носит и семантический характер. В противовес иерархичности следования однородных членов предложения, когда «слово, обозначающее объективную характеристику или имеющее более широкое значение, предшествует слову, имеющему субъективную, оценочную окраску или более узкое значение» [1, с. 298], в МАК на первое место выносятся то, что эмоционально, психологически оказывается более важным.

В результате проведенного нами анализа оригинальных МАК в англо- и русскоязычных разностилевых типах дискурса, а также комбинаторных вариаций МАК была выявлена связь синтаксического вектора и семантики словосочетания, апеллирующего к «направленному сращению значений» [6, с. 179-180]. Можно сказать, что в таких сочетаниях, как МАК при трансформации позиционной комбинаторики атрибутов «обстояние дел» остается прежним: денотаты (объекты, их признаки) не меняются, сохраняя онтологическую картину без изменения, например: бедный чернокожий квартал или *a new peace initiative* / новая мирная инициатива. При разрушении атрибутивных словосочетаний (квартал – бедный чернокожий; *an initiative is new and peace* / инициатива – новая и мирная), равно как и при изменении позиционного состава адъюнктов (*a peace new initiative* / мирная новая инициатива, чернокожий бедный квартал), грамматические формы слов не меняются. Однако при переводе МАК в предикативную конструкцию разрушается словосочетание и меняются синтаксические отношения. При транспозиции компонентов в МАК с измененной позиционной структурой этого не происходит. Атрибутивная связь сохраняется, грамматические формы остаются неизменными. При рассмотрении глубинной структуры данных МАК очевидна сохранность пропозиции. В то же самое время поверхностная структура видоизмененных МАК оказывается модифицированной за счет трансформации позиционной схемы его компонентов. Изменения касаются ракурса освещения информационного потока за счет изменения вектора синтаксической зависимости.

Все же остается открытым вопрос о наличии / отсутствии закономерностей в порядке следования атрибутов МАК. С одной стороны, ядро семантически притягивает наиболее постоянный признак объекта, позиционно приближая его к определяемому. С другой стороны, ряд атрибутов может быть связан не напрямую с определяемым словом, но относиться к последующему сочетанию определения с определяемым словом.

Литература

1. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка – М.: Добросвет, 2000. – 832 с.
2. Дубовский Ю.А., Заграевская Т.Б. Просодическая интерференция в условиях искусственного билингвизма (накопление экспериментальных данных для целей лингводидактики конца XX в.) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гумани-

- тарные, медико-биологические науки. – 2014. – Т. 16. – №2-3. – С. 657-666.
3. Дубовский Ю.А., Никитина Е.В. Историческая обусловленность русских северокавказских фоновариантов // Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру. II Международный конгресс. – Пятигорск: Пятигорский государственный лингвистический университет, 1998. – С. 128-129.
 4. Заграевская Т.Б. Ареально-локальная характеристика англоязычных афроэтносоциолектизм как средство раскрытия их генезиса // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2012. – №3. – С. 61-66.
 5. Заграевская Т.Б. Этносоциолексиография английского афросубъязыка: дис. докт. филол. наук. – Пятигорск, 2013. – 469 с.
 6. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. – Л.: Наука, 1972. – 213 с.
 7. Dubovsky Y.A. Phonostylistic features of American advertising: учебное пособие для студентов факультета английского языка, Pyatigorsk: Pyatigorsk State Linguistic University, 1996, 43 p.

УДК 821.511.152

С.В. Шеянова

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им.Н.П. Огарева, г. Саранск, Россия

ОБРАЗ КНЯЗЯ КАК КОМПОНЕНТ ИСТОРИЧЕСКОГО ХРОНОТОПА В РОМАНЕ К. АБРАМОВА «ПУРГАЗ»

Аннотация. Статья посвящена функционально-семантическому анализу образа князя как компонента исторического контекста романа К. Абрамова «Пургаз»; исследуется логика художественной трансформации образа исторического лица в соответствии с индивидуально-авторской эстетикой и концептуальностью.

Ключевые слова: роман, образ, хронотоп, авторская концепция.

S.V. Sheyanova

National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia

THE IMAGE OF THE PRINCE AS A COMPONENT OF THE HISTORICAL CHRONOTOPE IN THE NOVEL «PURGAZ» BY K. ABRAMOV

Abstract. The article is devoted to the functional and semantic analysis of the prince's image as a component of the historical context of K. Abramov's novel «Purgaz»; the logic of the artistic transformation of the image of the historical person is studied in accordance with the individual author's aesthetics and conceptuality.

Key words: novel, image, chronotope, author's concept.

В настоящее время фраза М.М. Бахтина «...всякое вступление в сферу смыслов совершается только через ворота хронотопов» [3, с. 406] побуждает историков, философов, социологов, литературоведов постигнуть смысл человеческого бытия, осмыслить ценностное содержание мира. «Хронотопический» подход к изучению художественного произведения не только располагает значительными ресурсами понимания, интерпретации текста, но и эксплицирует мировоззрение писателя. В данной статье рассматривается образ исторической личности как составляющая пространственно-временной системы романа, позволяющая осмыслить основы национальной ментальности, этнофилософию, исторический путь мордовского (мокшанского и эрзянского) народа.

В романе-сказании К. Абрамова «Пургаз» [2] образ эрзянского инязора Пургаза и исторические реалии конца XII – начала XIII века реанимируются посредством мифофольклорной и этнографической традиции. Чтобы вооружиться определенными знаниями и сведениями, необходимыми для реконструкции неповторимого своеобразия конкретного периода национально-исторической жизни и эстетического осмысления динамики общественно-политического процесса, писатель опирается на научные источники («Очерки мордвы» П.И. Мельникова-Печерского), обращается к Киевской летописи, основной ее части – «Повести временных лет» (XII век), к Патриаршей, или Никоновской, летописи (XVI век), к «Слову о погибели Русской земли» (XIII век).

К. Абрамов в романе отражает основные этапы жизни своего героя, детально описывает